

Научная статья
УДК 008Солженицын
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.17>

«Нобелевская лекция» А.И. Солженицына как культурфилософский манифест

Макарчук Иван Юрьевич

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,
faler2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2632-2772>

Аннотация. В статье рассматриваются идеи А.И. Солженицына, высказанные им в «Нобелевской лекции», подготовленной в конце 1971 – начале 1972 гг. Текст выступления концентрированно отражает систему философских взглядов писателя на культуру, искусство, роль художника и народа в историческом процессе. Искусству А.И. Солженицын отводит ведущую роль в общественной жизни, поскольку оно способно воздействовать на политическую, научную, социально-экономическую и другие сферы социума. Литература и национальный язык, по его мнению, выступают истинными хранителями национальной памяти и души народа. «Сгущенность» (термин самого А.И. Солженицына), широта и фундаментальность идей, высказанных им в «Нобелевской» лекции, тщательность подготовки к ней дают основания квалифицировать текст выступления как культурфилософский манифест писателя, обращенный не только к современникам, но и к будущим поколениям.

Ключевые слова: А.И. Солженицын, искусство, мировая и национальная литература, «Нобелевская лекция», роль писателя в социокультурной жизни общества, основные принципы и идеалы

Для цитирования: Макарчук И.Ю. «Нобелевская лекция» А.И. Солженицына как культурфилософский манифест // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 104–107. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.17>.

Original article

A.I. Solzhenitsyn's "Nobel lecture" as a cultural-philosophical manifesto

Ivan Yu. Makarchuk

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
faler2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2632-2772>

Abstract. The article examines A.I. Solzhenitsyn's ideas, expressed by him in the "Nobel Lecture" prepared in late 1971 – early 1972. The text of the speech concentrates on the writer's system of philosophical views on culture, art, the role of the artist and the people in the historical process. A.I. Solzhenitsyn assigns a leading role to art in public life, since it is able to influence the political, scientific, socio-economic and other spheres of society. Literature and the national language, in his opinion, are the true keepers of the national memory and the soul of the people. The "condensation" (the term of A.I. Solzhenitsyn himself), the breadth and fundamental nature of the ideas expressed by him in the "Nobel" lecture, as well as the thoroughness of preparation for it, give grounds to qualify the text of the speech as the writer's cultural philosophical manifesto, addressed not only to contemporaries, but also to future generations.

Keywords: A.I. Solzhenitsyn, art, world and national literature, "Nobel lecture", the role of the writer in the socio-cultural life of society, basic principles and ideals

For citation: Makarchuk, I.Yu. (2021) A.I. Solzhenitsyn's "Nobel lecture" as a cultural-philosophical manifesto. *Society: Philosophy, History, Culture*. (11), 104–107. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.11.17](https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.17) (In Russian).

Введение. Присуждение в 1970 году Нобелевской премии явилось первым такого рода международным признанием литературных заслуг А.И. Солженицына. По справедливому замечанию Т. Родзянко, в ответной лекции писатель продемонстрировал глубокое, традиционно-романтическое понимание искусства, которое существует само по себе как особый дар Творца людям, посредством которого человеку становится доступным познание высших тайн создания мира (Родзянко, 1974: 5–6). А.И. Солженицын несколько раз редактировал текст выступления и в отношении итогового варианта отмечал, что ему «удалось освободить лекцию от избытка публицистики и политики, стянуть её точнее вокруг искусства и, может быть, приблизиться к – ещё никем не определённом и никому не ясному – жанру нобелевской лекции по литературе»¹.

¹ Солженицын А.И. Публицистика : в 3 т. Ярославль, 1996. Т. 2: Общественные заявления, письма, интервью. С. 301.

По А. И. Солженицыну, человек, словно дикарь, воспринимает искусство как непонятный, замысловатый в изгибах предмет, «отблескивающий то смутно, то ярким ударом луча» и пытается приспособить первое для реализации приземленных целей и бытовых интересов, ищет ему «доступной низшей службы, никак не догадываясь о высшей». Согласно писателю мы не умеем обращаться с искусством и эксплуатируем его различными способами: через хозяйствование, управление, обновление, реформирование, манифестацию, продажу, угождение, развлечение. Тем не менее «искусство не оскверняется нашими попытками, не теряет на том своего происхождения, всякий раз и во всяком употреблении уделяя нам часть своего тайного внутреннего» неохватного и непостижимого света. Именно поэтому вряд ли возможно «определение Искусства». Понимание искусства еще и потому ускользает от человека, что он стремится ухватить всё новое, даже пренебрегая лучшим, а если «нам скажут старое, мы уже и не вспомним, что это у нас было»¹.

А.И. Солженицын постулирует иррациональность искусства, сила и мощь которого обладают волшебной и неземной силой, непознаваемым потенциалом, поэтому мировоззрение даже самого выдающегося художника не может охватить и малую толику искусства. Несмотря на имманентность искусства всей человеческой истории, нами до сих пор не найдено ответа на вопрос, зачем нам этот дар, как обращаться с ним, в чём состоят «все назначения его». Трансцендентность искусства обусловлена тем, что не все можно поименовать и словесно обозначить, «иное влечёт дальше слов». Искусство способно пробуждать и облагораживать самые темные и безнадёжные души. И здесь писатель сопоставляет силу искусства с гносеологическим потенциалом сказки, ибо первое «как то маленькое зеркальце сказок: в него глянешь и увидишь – не себя, – увидишь на миг недоступное, куда не доскакать, не долететь. И только душа занывает...»².

Переходя к основному содержанию статьи, отметим, что нами не обнаружено работ, в которых бы исследователи рассматривали «Нобелевскую лекцию» А.И. Солженицына с культурно-философских позиций. При этом имеется ряд содержательных публикаций, предметом изучения в которых становилась история создания, а также литературно-сравнительные, жанрово-стилистические и дидактические аспекты текста рассматриваемого выступления (Барашкова, Желобцов, 2020; Богданова, 2019; Варфоломеев, 2014; Гуцин, Мусихина, 2010).

Методология. Методологическую основу исследования составили общенаучные (индукция, дедукция, анализ) и междисциплинарные методы (системно-функциональный, биографический). Кроме того, мы обращались к культурологическому анализу и культурно-философской традиции.

О силе художественного произведения и опасности глобализации для искусства. Если социально-политические программы возможно сложить «и на ошибке, и на лжи», и при этом, несмотря на такую порочность (которая может проявиться далеко не сразу), они могут выглядеть органично и удобоваримо, то художественное творчество либо подлинно, либо лживо изначально (генетически).

Истинное художественное произведение убедительно и самодостаточно само по себе, способно притянуть к себе «даже противящееся сердце». Такое творение «свою проверку несет само в себе», поскольку примитивные и лживые сюжеты не выдержат проверки образами, останутся неубедительными и ущербными. Напротив, творчество, сотканное из правды, напитанное верой автора и его стремлением к высокому, «приобщает к себе властно»³.

Мировоззрение, мотивация и шкала оценок человека берут свое начало в личном и групповом жизненном опыте, и «это – самая здоровая основа для понимания окружающего и поведения в нём». И так было во все времена, пока мир не превратился в «судорожно бьющийся ком». Но в последние десятилетия человечество стало единым в негативной плоскости, когда «сотрясения и воспаления одной его части почти мгновенно передаются другим, иногда не имеющим к тому никакого иммунитета». И на такой почве рождается неконтролируемое тотальное непонимание, столкновение различных субъектов, поскольку отсутствует единая система оценивания и переживания происходящего. И такое положение дел является губительным для человечества, поскольку «нас разорвет эта разница ритма, разница колебаний. Мы не уживём на одной Земле, как не жилец человек с двумя сердцами»⁴.

Есть ли выход из сложившегося тупика? Многолетний опыт показывает, что все «официальные» средства: пропаганда, принуждение, наука – бессильны. По справедливому мнению А.И. Солженицына, спасение есть, и заключено оно в искусстве и литературе. Указанные феномены обладают удивительной способностью: посредством их возможно преодоление пагубной особенности человека (стран, континентов) познавать мир через свои ошибки и просчеты. Посредством искусства возможна всесторонняя и точная трансляция накопленного человеческого опыта. Разница в

¹ Солженицын А.И. Публицистика : в 3 т. Ярославль, 1996. Т. 1: Статьи и речи. С. 7.

² Там же. С. 8–9.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 12–15.

усвоении исторического опыта разными участниками общественного прогресса может измеряться не только десятилетиями, но и веками, притом что «кажется, так всё наглядно видно! А нет: то, что одними народами уже пережито, обдумано и отвергнуто, вдруг обнаруживается другими как самое новейшее слово»¹. Данную мысль писатель также пояснял в телеинтервью компании NBC (1975): «Опыт исторических переживаний целых периодов лучше всего переносится от народа к народу при помощи искусства... И поэтому, если какому-нибудь народу возможно избежать повторения тяжёлого опыта другого народа, то, вероятно, легче всего предупредить его, сказать ему – через искусство, в частности, через литературу. Я имел в виду в “Нобелевской лекции” совсем не личный опыт, не свой личный. Целиком передача опыта от народа к народу»².

Литература как живая память нации; о служении художника обществу и мировой литературе. Подлинная история не поддается «искажению и оболганию». А поскольку литература является носителем сгущённого неопровержимого опыта от поколения к поколению, то она есть «живая память нации». Литература и язык – хранители национальной памяти и души народа. И если литература выхолащивается цензорами и идеологической корректурой, то она «прерывается вмешательством силы». Это артерия, питающая национальное сердце и память. При повреждении ее нарушается духовное единство, воспроизводство истории в поколениях. А от перекрытия кислорода отдельным творцам, которые из-за этого не могут услышать «отзвука своему написанному», страдают не только они, но и все человечество, так как «от такого молчания перестает пониматься и вся целиком История»³.

В любые периоды развития общества, даже самые жестокие и безвыходные, писателю должна принадлежать активная роль, ведь он «не посторонний судья своим соотечественникам и современникам, он – совиновник во всём зле, совершённом у него на родине или его народом». Далее А.И. Солженицын для описания сопричастности писателей ко всем трудным событиям приводит морально и эмоционально напряженные примеры: «Если танки его (писателя. – И.М.) отечества залили кровью асфальт чужой столицы, – то бурые пятна навек зашлёпали лицо писателя. И если в роковую ночь удушили спящего доверчивого Друга, – то на ладонях писателя синяки от той верёвки. И если юные его сограждане развязно декларируют превосходство разврата над скромным трудом, отдаются наркотикам или хватают заложников, – то перемешивается это зловоние с дыханием писателя»⁴. Он не может куда-либо убежать от истории своей страны: «однажды взявшись за слово», писатель навсегда на себя принимает соответствующий груз ответственности за историческую судьбу Отечества.

По А.И. Солженицыну, мировая литература охватывает вершины литератур национальных и являет собой совокупность литературных взаимовлияний – «единое большое сердце, колотящееся о заботах и бедах нашего мира». Писатель акцентирует внимание на том, что мировая литература – это не искусственная надстройка, «созданная литературоведами», а единое тело и дух, мощная сила в борьбе за гуманистические ценности, накопитель «растущего духовного единства человечества». Ошибаются те страны, в которых считается, что литература – «внутреннее дело» каждого государства, поскольку «внутренних дел вообще не осталось на нашей тесной Земле»⁵.

Спасение человечества, залог его устойчивого развития заключаются в том, чтобы «всем было дело до всего». В этой сентенции писатель объединяет Запад и Восток, так как для устойчивости мира «людям Востока» должно быть «небезразлично, что думают на Западе», а жителям Запада следует интересоваться и сопереживать событиям на Востоке.

Заключение. «Нобелевская лекция» А.И. Солженицына имеет непреходящее культурфилософское значение. Она представляет интерес не только для исследователей, но и для обучающихся по соответствующим специальностям, поскольку содержит важнейшие идеи автора о роли искусства и его видов, правды в бытии человека и общества.

При этом не стоит забывать, что насилие в истории всегда завязано с ложью и обманом, они генетически едины, поскольку «насилию нечем прикрыться, кроме лжи, а лжи нечем удержаться, кроме как насилием». Каждый лжец является насильником и наоборот; насилие нередко бравирует своей разрушительной силой, при этом «затуманиваясь в ложь, прикрываясь её сладкоречием». Простой мужественный человек всегда может проигнорировать ложь – не участвовать в ней, не способствовать её укреплению, придерживаясь девиза «пусть это приходит в мир и даже царит в мире, но не через меня». Такой подход является мощнейшим противодействием лжи и обману, извращению правды и поступательного развития. Писатели и художники как пред-

---

¹ Солженицын А.И. Публицистика : в 3 т. Ярославль, 1996. Т. 1: Статьи и речи. С. 15.

² Там же. Т. 2: Общественные заявления, письма, интервью. С. 287.

³ Там же. Т. 1: Статьи и речи. С. 16–17.

⁴ Там же. С. 20–21.

⁵ Там же. С. 21–23.

ставители искусства изначально находятся в выигрышном положении: своими творческими инструментами они могут «победить ложь». Против многих институций и феноменов может выстоять ложь, но только не против искусства и творческого начала. При условии обнажения лжи очевидно становятся слабость и ущербность насилия – «и насилие дряхлое падёт»¹.

А.И. Солженицын завершил свою лекцию русской поговоркой: «Одно слово правды весь мир перетянет», которая всецело отражает суть его общественной деятельности, творчества и долгой созидательной жизни.

Список источников:

Барашкова С.Н., Желобцов Ф.Ф. Литературно-художественный контент нобелевских лекций писателей России и Китая: А. Солженицын и Гао Синцзяна // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2020. № 1. С. 62–68. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2020.75.55413>

Богданова Е.С. «Нобелевская лекция» А.И. Солженицына как дидактический материал по русскому языку // Русский язык в контексте национальной культуры : материалы IV Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына. Саранск, 2019. С. 119–125.

Варфоломеев Ю.В. А.А. Угримов – критик первого и второго вариантов «Нобелевской лекции» А.И. Солженицына // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, № 2. С. 92–97.

Гущин Ю.Г., Мусихина А.Ю. «Нобелевская лекция» А.И. Солженицына (история создания, проблемно-тематические и жанрово-стилистические особенности) // Наука, технологии, общество и Нобелевское движение : материалы Нобелевского конгресса – 9-й Международной встречи-конференции нобелистов. Тамбов, 2010. С. 133–141.

Родзянко Т.А. Духовные основы творчества Солженицына. Франкфурт/М., 1974. 178 с.

References:

Barashkova, S. N. & Zhelobtsov, F. F. (2020) The Literary-Artistic Content of the Nobel Lectures by Russian and Chinese Writers: A. Solzhenitsyn and Gao Xingjian. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*. (1), 62–68. Available from: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2020.75.55413> (in Russian).

Bogdanova, E. S. (2019) Nobelevskaya lektsiya A.I. Solzhenitsyna kak didakticheskii material po russkomu yazyku [Nobel Lecture by A.I. Solzhenitsyn as Didactic Material on the Russian Language]. In: *Russkii yazyk v kontekste natsional'noi kul'tury : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchenoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Solzhenitsyna*. Saransk, pp. 119–125 (in Russian).

Gushchin, Yu. G. & Musikhina, A. Yu. (2010) «Nobelevskaya lektsiya» A.I. Solzhenitsyna (istoriya sozdaniya, problemno-tematicheskie i zhanrovo-stilisticheskie osobennosti) [Nobel Lecture by A.I. Solzhenitsyn (History of Creation, Problem-Thematic and Genre-Stylistic Features)]. In: *Nauka, tekhnologii, obshchestvo i Nobelevskoe dvizhenie : materialy Nobelevskogo kongressa – 9-i Mezhdunarodnoi vstrechi-konferentsii nobelistov*. Tambov, pp. 133–141.

Rodzianko, T. A. (1974) *Dukhovnyye osnovy tvorchestva Solzhenitsyna* [Spiritual Foundations of Solzhenitsyn's Creativity]. Frankfurt am Main. 178 p.

Varfolomeev, Yu. V. (2014) A. A. Ugrimov – the Critic of the First and Second Version of the «Nobel lecture» of A.I. Solzhenitsyn. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 14 (2), 92–97.

Информация об авторе

И.Ю. Макаrchук – кандидат юридических наук, доцент кафедры философии Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=846820.

Information about the author

I.Y. Makarchuk – PhD in Law, Associate Professor, Department of Philosophy, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=846820.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.10.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.11.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 11.11.2021.

---

¹ Солженицын А.И. Публицистика : в 3 т. Ярославль, 1996. Т. 1: Статьи и речи. С. 24.